

Роль третьего сектора в содействии международному развитию

А.П. Шадрикова

Шадрикова Арина Петровна – м.н.с. Центра международных сопоставительных исследований Института международных организаций и международного сотрудничества Государственного университета – Высшей школы экономики; E-mail: ashadrikova@hse.ru

Ключевые слова: СМР, НПО, сетевое взаимодействие, правительство, традиционный донор, новый донор

Key words: international development assistance, IDA, NGOs, networking, government, traditional donor, new donor, emerging donor

В статье представлен сопоставительный анализ роли институтов гражданского общества в содействии международному развитию. Опираясь на результаты международных исследований, автор раскрывает особенности функционирования современных НКО и НПО в сфере СМР, в частности в странах – новых донорах (Бразилии, Индии, Китае, ЮАР). Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия с донорами (глобальные НПО, международные институты, правительства) и друг с другом, анализируются процессы сетевого взаимодействия организаций для более эффективного содействия развитию на глобальном и национальном уровнях. Подробно представлены определения НПО, принятые в странах, традиционных и новых донорах, для более глубокого понимания специфической роли третьего сектора в процессах содействия развитию. Представленные результаты экспертного опроса о роли российских НПО и факторах, влияющих на участие в СМР, позволяют автору сделать предварительные выводы о современной ситуации в России в контексте развития потенциала отечественных НКО для содействия развитию.

В современном развитом государстве помимо государственного и коммерческого секторов действует еще и так называемый третий сектор, или некоммерческий. Под третьим сектором подразумевают, как правило, организации, не являющиеся государственными и работающие не ради получения прибыли, а ради достижения цели, представляющей ценность для общества в целом.

Третий сектор получил широкое признание в развитых странах и активно участвует в разделении ответственности за развитие. К таким странам относятся традиционные доноры, страны – члены Комитета по содействию развитию ОЭСР (КСР), в том числе страны – члены «Группы восьми». Особенно активно в деятельности по содействию развитию участвуют структуры третьего сектора в Швеции и Нидерландах [1], но именно в этих странах НПО представляют коалиции и сети не только в рамках своей страны, но и в других менее развитых государствах. К новым донорам причисляют Бразилию, Индию, Китай, ЮАР. Не так давно эти страны были крупными получателями помощи в сфере СМР. Сегодня они заявляют о себе в глобальной архитектуре отношений не только в результате бурного развития экономики, но также в связи с тем, что располагают богатыми демографическими ресурсами (около 60% населения планеты) и ресурсами производства (11% мирового ВВП). Также новые доноры достигли прогресса в достижении Целей разви-

тия тысячелетия (ЦРТ) на национальном уровне (особенно ЦРТ1 – ликвидация нищеты и голода), имеют более тесные связи с другими развивающимися странами и обладают уникальным «местным знанием, которое по значимости превосходит экспертное» [2]. Кроме того, следует отметить, что развитые страны выделяли много ресурсов на построение системы управления, основанной на демократических принципах и суверенитете прав человека, а также формированию структур третьего сектора в странах с развивающимися экономиками.

Однако на сегодняшний день большинство НПО в сфере содействия развитию принадлежит к странам Запада – традиционным донорам. В таких государствах в результате исторического развития уже сформировалась система взаимоотношений и взаимодействия, так называемого политического диалога, а деятельность НПО и ее значение признается не только формально на уровне правительства, но также населением и частным сектором. Поэтому система финансирования НПО западных стран находится не в такой зависимости от правительственных ведомств, как в странах – новых донорах, несмотря на государственную поддержку НПО через систему грантов и курсов.

Так, Великобритания в 2008–2009 гг. выделила 463 млн фунт. стерл. на программы СМР, реализуемые при участии или полностью НПО, как «оказание двусторонней помощи через

НПО» [3]. Департамент по содействию международному развитию Великобритании взаимодействует с более чем 200 международными британскими НПО и НПО Юга, от традиционных организаций сферы развития до профсоюзов, религиозных объединений и социальных движений. Управление сотрудничеством с гражданским обществом осуществляется через Фонд задач гражданского общества (The Civil Society Challenge Fund (CSCF)¹, Фонд формирования понимания проблем развития (The Development Awareness Fund (DAF), Программу поддержки партнерства (Partnership Programme Arrangements)², Инициативу бывших соотечественников (Common Ground Initiative)³, Фонд совершенствования управления и повышения прозрачности (The Governance and Transparency Fund (GTF)⁴.

В ФРГ также действует механизм диалога с НПО, расходы которых на помощь развивающимся странам составили 1126965,4 евро [4]. Так, в диалоге с федеральным правительством Германии выступает Ассоциация неправительственных организаций по содействию развитию (VENRO)⁵, объединяющая 120 неправительственных организаций и местных инициатив, представленных в виде организованных сетей малых некоммерческих организаций, работающих преимущественно на местном уровне. Также из средств Министерства экономического сотрудничества и развития финансируется работа Консультативной службы *bengo*⁶ (*be-Beratung* – нем. «консультация», *ngo* – англ. со-

кращение для неправительственных организаций). Данная служба была организована еще в 1988 г. и призвана содействовать посредством консультаций развитию деятельности неправительственных организаций и координации в реализации проектов, финансируемых государством, на территории ФРГ и других стран.

От имени Агентства международного развития США ежегодно публикует Программное заявление (Annual Programme Statement), предлагающее НПО и их корпоративным партнерам разные способы обращения за финансовой поддержкой для реализации проектов через создание партнерств.

В странах, считающихся новыми донорами, третий сектор находится в стадии формирования, как правило, при помощи поддержки глобальных НПО со штабом в развитой стране. Так, например, в Китае частичка «не» имеет значение «анти», что хотя и не остановило употребление данного термина, но ввело некоторые ограничения в его интерпретации [5]. С другой стороны, в Китае в середине прошлого века были созданы торговые ассоциации, занимающиеся развитием торговли за счет сбора и анализа информации о рынках сбыта. Они относились к организациям неправительственного характера, но были учреждены при содействии Коммунистической партии Китая [6]. В настоящее время в Китае НПО активно участвуют в мероприятиях, проводимых Всемирным банком, и в конкурсах проектов в таких сферах, как развитие сельского хозяйства, энергетика, здравоохранение, восстановление после стихийных бедствий.

В Индии политика зарубежных доноров и индийского общества не всегда совпадает, что ведет к ограничению свободы действий общественных организаций [7]. Так, около половины средств могут быть использованы по усмотрению организации, другая часть (финансирование от государства, фондов, международных НПО) контролируется донорами и спонсорами, что отражается на деятельности. В последнее десятилетие правительство Индии стало больше внимания уделять индийским НПО и их роли в содействии международному развитию. Так, правительство рекомендовало разрешить НПО использовать свои фонды в других странах, что позволяет сделать их «мягким орудием» МИД Индии [8].

В Бразилии неправительственные организации в рамках содействия международному развитию принимают участие в исследовательских проектах и программах. Особую роль в развитии третьего сектора Бразилии сыграли

¹ The Civil Society Challenge Fund // The official web site of Department for International Development. URL: <http://www.dfid.gov.uk/working-with-dfid/funding-opportunities/not-for-profit-organisations/cscf/> (date of access: 01.07.2010).

² Partnership Programme Arrangements // The official web site of Department for International Development. URL: <http://www.dfid.gov.uk/Working-with-DFID/Funding-Schemes/Funding-for-not-for-profit-organisations/PPAs/> (date of access: 01.07.2010).

³ Common Ground Initiative // The official web site of Department for International Development. URL: <http://www.dfid.gov.uk/Working-with-DFID/Funding-opportunities/Not-for-profit-organisations/Common-ground/> (date of access: 01.07.2010).

⁴ The Governance and Transparency Fund (GTF) // The official web site of Department for International Development. URL: <http://www.dfid.gov.uk/Working-with-DFID/Funding-Schemes/Closed-funds/Governance-and-Transparency-Fund-GTF-/> (date of access: 01.07.2010).

⁵ Wer wir sind // VENRO – Verband Entwicklungspolitik deutscher Nichtregierungsorganisationen e.V. URL: <http://www.venro.org/venro0.html> (date of access: 01.07.2010).

⁶ Im Interesse der Menschen vom Ort. URL: http://www.bengo.de/ueber_uns.html (date of access: 01.07.2010).

семинары, встречи, конгрессы, проводимые на латиноамериканском и европейском уровне [9]. Эти процессы способствовали консолидации НПО Бразилии в начале 1990-х годов. Через инвестиции международных правительственных организаций и агентств НПО Бразилии стали привлекаться к участию в СМР.

В ЮАР предназначенная НПО помощь зачастую проходит через правительственные структуры, так как попадает под действие подписанных меморандумов или двусторонних соглашений, хотя ЮАР активно сотрудничает с НПО Севера в качестве получателя помощи.

Деятельность НПО в рамках содействия развитию охватывает множество важных вопросов – от улучшения уровня жизни и благосостояния до профессиональной подготовки и обучения, и включает коалиции по правам человека, защите окружающей среды, экономическому развитию и проблемам женщин. Исследователи, занимающиеся изучением деятельности НПО в сфере содействия развитию, подчеркивают важную роль НПО, особенно в государствах с переходной экономикой, поскольку именно неправительственные и некоммерческие структуры способствуют «снижению социальной напряженности» в обществе, и через участие в них каждый может реализовать свои права на управление, стать полноценно ответственным за мировой порядок [10]. Если в развитых странах с высоким уровнем дохода акцент в изучении НПО делается на их возможностях и формах влияния на принятие решений по глобальным проблемам, то в развивающихся странах на повестке дня оказываются процессы формирования НПО и условия их деятельности. Поэтому помимо поиска определения НПО более актуальной признается необходимость системного регулирования и управления деятельностью, и эти процессы кажутся слабо представленными в кругах самих НПО.

Несмотря на активное употребление термина «неправительственная организация» в контексте глобального управления, политической жизни стран, в процессе содействия развитию пока не выработано единого определения данного термина. То есть де-факто мы можем говорить о НПО как важном акторе, в том числе и на глобальном уровне, но не можем дать четкое определение этому явлению.

Отметим, что международный термин «неправительственная организация» (НПО), или «non-governmental organization» (NGO), имеет различные оттенки значения в разных странах. Это объясняется тем, что правовое положение НПО изначально регулируется национальным

законодательством соответствующей страны. В *Табл. 1* представлены определения неправительственных организаций в развитых странах, странах – новых донорах, а также странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Достаточно широкий спектр организаций попадает под определение НПО и в документах международных правительственных организаций, в которых уделяется внимание функциям НПО и приводится описание деятельности, но отсутствует определение явления как такового. О. Андреева [19] провела достаточный анализ описаний «неправительственных организаций» в документах международных правительственных организаций, таких как ООН (в частности ЭКОСОС и Департамента общественной информации секретариата), Совета Европы и Всемирного банка (*Табл. 2*).

Так, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в своих приоритетах подчеркивает и признает необходимость для неправительственного сектора действовать «сообща с государствами-членами и гражданским обществом» [22]. Помимо Департамента общественной информации ООН и ЭКОСОС для взаимодействия Агентств ООН с организациями гражданского общества еще в 1975 г. была организована Служба связи с неправительственными организациями (ССНПО)⁷. В соответствии со своим мандатом служба должна выполнять такие функции, как распространение информации, развитие участия НПО в процессах ООН, поддержка системы ООН для эффективного взаимодействия с гражданским обществом, а также проведение анализа отношений взаимодействия ООН и НПО. Именно ССНПО выступила инициатором интерактивных слушаний Генеральной Ассамблеи с гражданским обществом в рамках Всемирного саммита 2005 г. Регулярные исследования и аналитические обзоры о деятельности НПО (Civil Society Observer) также способствовали развитию участия и взаимодействия с НПО в сфере международной миграции и развития, проблем наименее развитых стран, здравоохранения.

В зарубежных исследованиях подчеркиваются два вектора деятельности НПО: «содействие развитию и бизнесу» [23]. При этом отмечается необходимость классификации действующих на международной арене НПО, хотя принятые на сегодняшний день классифи-

⁷ Objectives and Activities // The Official web site of the United Nations Non-governmental Liaison Service (UN-NGLS). URL: http://www.un-ngls.org/spip.php?page=article_s&id_article=788 (date of access: 05.07. 2010).

Таблица 1. Определения неправительственных организаций, принятые в развитых странах, странах – новых донорах, а также странах ЦВЕ

Страна (группа стран)	Используемый термин для обозначения НПО	Определение
Великобритания	Благотворительная организация (charity organization)	Весь спектр общественно полезных неправительственных некоммерческих организаций [11]
Франция	В зависимости от сферы коллективных образований: Экономические коллективы или общества Политические партии Корпоративные объединения Ассоциации	Именно ассоциации (associations) представляют форму объединения организаций некоммерческого типа – соглашение двух или более лиц на постоянной основе для достижения целей иных, чем распределение прибыли [12]
Страны ЦВЕ Чехия Словакия Венгрия Польша	Общественная организация	Различные объединения и фонды Объединения, фонды, общественно полезные компании Общественные объединения (ассоциации), фонды [11]
Канада	Некоммерческий сектор	Благотворительные, религиозные, волонтерские, культурные, спортивные организации, профессиональные объединения [13]
США	Неправительственные некоммерческие организации	Независимые от правительства организации, ведущие деятельность как с целью получения прибыли, так и без, в основном в сферах социальных изменений и защиты интересов (advocacy), лобби, группы давления, в том числе и в странах третьего мира [15]
Германия	НПО	Все гражданские объединения, организованные на добровольной основе, не преследующие коммерческую выгоду и не находящиеся под прямым влиянием правительства: фонды, союзы, объединения [14]
Италия	НПО	Организация или объединение граждан на местном, национальном или международном уровне, созданное без правительства и осуществляющее деятельность без участия правительственных структур с целью разрешения вопросов социально-экономической сферы*
Япония	Неправительственная организация	Гражданская неправительственная и неприбыльная организация, работающая в сфере международного сотрудничества [16]
Китай	Неправительственные организации Социальные организации Неправительственные некоммерческие предприятия	Ассоциации, фонды, торговые палаты, федерации. Доходные предприятия, обеспечивающие предоставление социальных или профессиональных услуг [5]
Индия	Неправительственные организации	Добровольные объединения, а также религиозные и общественные объединения [7]
ЮАР	NGOs – Неприбыльные неправительственные организации	Добровольные ассоциации, неприбыльные фонды (трасты), «объединения секции 21» (объединения, организованные с обязательством не ради извлечения прибыли и работающие в сфере религии, искусства, науки, образования, благотворительности и др. социальной активности); неприбыльные организации; организации общественной выгоды [17]
Бразилия	Неприбыльные частные законные структуры	Ассоциации, создаваемые для достижения определенной цели. Фонд, сформированный на основе целевого капитала (эндаумент), как частного, так и государственного [18]

* Официальный сайт Министерства иностранных дел Италии. URL: <http://www.cooperazioneallosviluppo.esteri.it/pgdcs/italiano/Partner/ONG/intro.html> (дата обращения: 29.06.2010).

Таблица 2. Сопоставление НПО в определениях международных правительственных организаций

Международные многосторонние институты	Принятое определение/ трактовка понятия НПО	Уровень	Правовое признание
Департамент общественной информации ООН	Любой добровольный некоммерческий союз граждан	Местный, государственный или международный	Исключение юридических лиц
ЭКОСОС	Организация, которая не учреждена каким-либо государственным органом или на основе межправительственного соглашения	Национальный (государственный)	Признание государством и финансовая зависимость от какого-либо правительства
Всемирный банк [20]	Объединение, общество, фонд, благотворительный фонд, некоммерческая корпорация или другое юридическое лицо		Юридическое лицо, которое в конкретной правовой системе не считается частью правительственной структуры и не работает ради получения прибыли. Термин не распространяется на профессиональные союзы, политические партии, кооперативы с распределением прибыли и церкви
Совет Европы [21]	Добровольная самоуправляющаяся организация	Национальный и международный	Создается отдельными лицами (физическими или юридическими) и группами лиц

кации позволяют выделить признаки и характерные черты НПО, но не дают полноценного определения, особенно в контексте содействия международному развитию (СМР).

Особое внимание уделяется функциям НПО, исходя из используемого определения. Например, если принять определение НПО в контексте исследования стран Тихоокеанского региона [24], то основная деятельность таких структур ограничивается социальными параметрами, а доходы от деятельности в данном направлении тратятся на совершенствование общественных дел. Здесь возникает вопрос: насколько правомерным будет рассматривать деятельность и результаты НПО как вклад в развитие местного сообщества, а впоследствии распространение этих достижений на уровне глобального сообщества? и является ли это вкладом в содействие международному развитию (СМР)?

Очевидна необходимость обретения НПО новых экономических и политических функций, поскольку с увеличением численности действующих НПО и их развитием растет и их «влияние на развитие» [25] во всем мире. С другой стороны, прослеживается дезорганизация НПО, так как отсутствует сетевое взаимодействие НПО (network perception) в глобальном масштабе [26], что снижает функциональную эффективность. Но, как показывает практика, при решении долгосрочных проблем (экология, обуче-

ние в программах развития, права человека и др.) НПО, при условии совпадения интересов и целей, успешно справляются с координацией друг друга. По такому принципу и выстроены ассоциации при международных правительственных организациях или их подразделениях (например, ЭКОСОС ООН).

В рамках данного подхода НПО рассматриваются как консультирующие структуры, приобретая соответствующие функции. Но при заключении контракта с международной правительственной организацией или правительственным агентством НПО становятся не только исполнительной структурой, принявшей определенные обязательства, но и каналом воздействия на общественное мнение, превращаясь в инструмент содействия развитию. То есть даже выполняя исключительно социальные функции, разделяя ответственность за международное развитие с какой-либо правительственной структурой или институтом, деятельность НПО ограничивается обязательствами и задачами, содержащимися в контракте, хотя миссия организаций третьего сектора может быть гораздо шире. Вторым сложным моментом, ограничивающим участие третьего сектора в СМР, является соответствие критериям отбора для заключения контракта, учитывая, что работающие в одном секторе организации автоматически становятся конкурентами в борьбе не за возможности оказания услуг,

а за финансовые ресурсы. Чтобы представить полноценное портфолио и опыт реализации подобных программ, организации необходимо работать в проблемном регионе, но если средства выделяются регулярно на поддержку проблемных регионов, то в чем тогда измеряется эффективность деятельности НПО?

Одним из существенных недостатков НПО, работающих в сфере содействия развитию, является раздробленность организации, т.е. когда секретариат располагается в развитой стране, а основная деятельность – в другой. Это не всегда благосклонно воспринимается страной – получателем помощи. Кроме того, приоритеты и цели НПО могут не совпадать с принятыми приоритетами международных институтов, международных правительственных организаций и правительств стран-доноров и получателей помощи. Поэтому возникающим НПО, в том числе и в России, приходится не только действовать в условиях финансового дефицита и нестабильности политических условий, но еще и учиться управлять такими внешними факторами, как локализация ресурсов и каналов, по которым осуществляется распределение средств правительств и неправительственных организаций и фондов. Из вопроса финансирования практически всегда следует дилемма независимости НПО.

Что касается финансирования деятельности НПО, то часто возникает проблема отношений между донором и исполнительной организацией. За рубежом уделяется достаточно много внимания отношениям доверия, соблюдению принятых обязательств [27, с. 169–175; 28, 29] и тому, как доверие общества влияет на финансовое положение неприбыльных организаций, оказывающих содействие населению внутри страны и за ее пределами. В Великобритании о роли доверия заявлял даже Тони Блэр: «...очень важно поддерживать и, если возможно, повышать доверие и уверенность общества в секторе благотворительных и неприбыльных организаций» [30]. Но также следует признать, что само по себе доверие не обеспечивается за счет принятия обязательств, стратегий и политических решений, пока не приняты какие-либо меры по внедрению и исполнению обязательства как на уровне правительства и его агентств, так и на организационном уровне самих НПО.

При обмене обязательствами между НПО стран-доноров и стран-получателей, а также их правительствами, возникает взаимное влияние. В контексте СМР проникновение в пространство страны-получателя происходит по

причине соблюдения принятых международных обязательств (например, это характерно для традиционных доноров «Группы восьми») или поиска новых рынков для сбыта товаров (Китай и Индия). Но в любом случае необходимо «договариваться о сотрудничестве» с правительством страны-получателя помощи, об объемах помощи и реализации намеченных программ исполнителями, которыми могут быть НПО и западного, и местного происхождения. Так в отношениях между донорами и НПО возникнет «предел доверия» [28, с. 190], который выражается в том, насколько НПО разделяет стратегии донора, в какой мере исполняются принятые обязательства, а также в увеличении или сокращении последующего финансирования проектов.

Деятельность организаций третьего сектора сложно оценить, особенно на основе критерия эффективности, если задача заключается в измерении отложенного долгосрочного социального результата. Поэтому одним из факторов, который помогает отследить эффективность исполнения принятых НПО обязательств, является коммуникация с донором. Предположение, что более интенсивная коммуникация свидетельствует о более высокой степени доверия между донором и исполняющей организацией [28, с. 191], не всегда оправданно, но и не лишено основания. Но интенсивность коммуникаций не является прямым следствием развития средств ИКТ. Дилевко [31] на примере отношений международных НПО и НПО Юга показал большую зависимость отношений донор – исполнитель от степени доверия и стремления «выстроить полноценное партнерство», чем от состояния ИКТ. Донор (не важно, страна или глобальная НПО) инвестирует в развитие технической составляющей, что обеспечивает более частое взаимодействие и интенсивность коммуникации. Но важен и интерес донора впоследствии обработать полученную информацию, что также позволяет проводить мониторинг вложенных в проекты средств. Самыми успешными и эффективными проектами сотрудничества оказываются те, в которых на равных донор и НПО Юга стремятся к применению открытых, основанных на доверии и гибкости процедур, но с учетом условий и понимания потребностей и ситуации на местах [32].

Такое взаимодействие основано на взаимных ожиданиях. В свою очередь, НПО ожидают не только получения финансовой помощи и технического содействия, но и консультаций политического и управленческого характера по вопросу о том, как нарастить потенциал

(capacity building). В то же время спонсирующие организации заинтересованы не только в получении отчетности по принятой форме в развитых странах, но и в достижении долгосрочных результатов. В том числе необходимо учитывать именно местные знания, которыми владеют НПО развивающихся стран. Одним из ключевых моментов при построении взаимодействия является не только накопление НПО знаний о потребностях и местных особенностях, но и представление позиций как для других международных НПО, так и для органов власти стран, традиционных и новых доноров. Знания позволяют приобретать дополнительное влияние и вместе с тем удовлетворять потребности разных заинтересованных сторон, участвующих в процессах СМР: агентства по предоставлению помощи, система ООН, правительства, представительные структуры проблемного региона.

Оптимальной формой такого представления интересов являются коалиции или развитие сетей, что подтверждается практикой работы НПО из развитых стран. Этот аспект важен и для российских НПО, стремящихся активно действовать на территории стран бывшего СССР. Это связано не только с увеличением численности российских НПО, но и с необходимостью быть эффективными, избегать функционального дублирования деятельности друг друга и конкуренции за финансирование как со стороны российского правительства, так и зарубежных фондов. Кроме того, формирование коалиций и сетей способствует выработке системы диалога с органами власти и международными институтами.

Как и в большинстве стран, перешедших за последние десятилетия в статус новых доноров, российские НПО также испытывают ряд сложностей, но стремятся участвовать в решении проблем СМР. В июне 2010 г. в рамках семинара «Повышение эффективности российских НПО в оказании содействия международному развитию» был проведен экспертный опрос представителей российского третьего сектора с целью выявить представления о проблеме содействия международному развитию и факторах, оказывающих влияние на активность российских НПО в данной сфере. Полученные результаты (*Приложение 1*) не претендуют на отражение общероссийских тенденций и практик участия НПО в содействии международному развитию, прежде всего из-за ограниченности выборки организаций для экспертного опроса. Часть опрошенных НПО входит в список ЭКОСОС ООН, где имеет консультатив-

ный статус. Данный факт позволяет высказать предположения о проблемах взаимодействия и представления интересов российского третьего сектора в решении глобальных проблем, что можно относить к факторам влияния на участие российских НПО в формировании системы отношений с правительствами, международными правительственными организациями и международными неправительственными организациями.

Итак, в отношении осведомленности о проблеме содействия международному развитию абсолютно все опрошенные оказались знакомы с данной проблематикой. Это неудивительно, поскольку опрос проводился в рамках семинара, посвященного активности в содействии международному развитию.

Что касается участия российских НПО в проектах по содействию международному развитию, то самыми активными оказались действия на международном и национальном уровнях. При этом источниками поддержки деятельности НПО в четырех случаях из семи оказалась помощь международных неправительственных организаций, и только затем – поддержка со стороны национальных органов власти. В некоторых случаях отмечается также поддержка деятельности российских НПО национальными агентствами или международными правительственными организациями (специализированными агентствами ООН).

Результаты проведенного экспертного опроса подтверждают, что российским НПО, как и НПО Юга, приходится главным образом конкурировать за внимание, доверие и ресурсы международных НПО с секретариатом в стране Запада. С другой стороны, наблюдается слабая заинтересованность российских органов власти в развитии деятельности НПО и их привлечении в процесс оказания содействия международному развитию. Как удалось выяснить во время выступлений представителей органов власти на упомянутом семинаре, правительственные ведомства недостаточно осведомлены о возможностях и желании российских НПО участвовать в решении глобальных проблем. Кроме того, не всегда удается найти удобный всем способ коммуникации.

Следующим вопросом исследования было стремление российских НПО к изучению и применению опыта НПО других стран в сфере содействия развитию. Как оказалось, не все НПО намерены изучать и применять накопленный опыт. Причиной этого является, в первую очередь, отсутствие желания/стремления/понимания необходимости изучения опыта зарубеж-

ных коллег. При этом одним из факторов был указан языковой барьер. Отчасти это свидетельствует о внутренних проблемах НПО (обучение и тренинг персонала), но, с другой стороны, подтверждается понимание своей миссии и деятельности преимущественно на региональном российском уровне, т.е. о нахождении своей определенной ниши в работе на местах.

Все же большинство опрошенных НКО заинтересовано в изучении и поиске возможностей использования опыта НПО Севера. Хотя ими также были отмечены факторы, затрудняющие деятельность в сфере содействия международному развитию: неприменимость в условиях стран бывшего СССР методов и подходов «северных НПО», недостаточная консультационная поддержка со стороны международных партнерств, отсутствие в России единого координационного центра.

Изучение опыта проходило главным образом посредством участия в конференциях, семинарах и встречах с органами власти. Сравнительно небольшое количество российских НПО отметили участие в качестве партнера зарубежной НПО по реализации проектов в сфере содействия международному развитию. Любопытно отметить, что никто из экспертов не упоминает стажировки сотрудников российских организаций в ведущих зарубежных НПО. Возможно, это связано с обозначенным фактором недостаточной поддержки со стороны партнерств и отсутствием возможностей для стажировки сотрудников из НПО развивающихся стран.

Таким образом, спектр понятия НПО достаточно широк, более того, нет единого понимания между странами, а также и международными правительственными организациями

и четких критериев для различения терминов «третий сектор», «неправительственная организация (NGO)», «неприбыльная организация», «организации гражданского общества», «общественные объединения», несмотря на их частое использование как синонимов. Хотя в некоторых случаях термин «гражданское общество» применяется для описания революционных настроений, а «неприбыльный» подчеркивает технократический подход, ни то, ни другое не отражает четких действий и взаимосвязи между гражданскими организациями для действительного, устойчивого процесса развития.

Но не стоит преувеличивать значение предоставляемой зарубежной помощи в сфере СМР [2], поскольку это может привести к апатии на местах, так называемых акторов «на земле» – социальных движений, кооперативов, местных сообществ. Излишняя «техничность» в вопросах СМР, связанная с предоставлением отчетности за полученные средства и управлением исполняющей организацией, ведет к формализации процесса предоставления помощи и обязательного результата в течение отчетного периода. Хотя масштабы возможных результатов далеко не всегда предсказуемы, так как НПО могут преследовать другие цели, не обязательно противоположные, но не совпадающие с ожиданиями доноров. Поэтому политический выбор сегодня – это уже не стремление к «разделяемому общественному результату», а согласование, сопоставление и сближение частных целей. Именно агентами таких процессов могут быть НПО, действующие не в сфере адвокатуры, а «на земле», и в силу своего разнообразия способные предложить множество вариантов организации помощи и достижения справедливости и общественного блага.

Приложение 1

Распределение ответов экспертов на вопросы анкеты «Представление российских НКО о содействии международному развитию»

Знакомы ли Вы с проблемой содействия международному развитию?	
Да	7
Нет	0
Участвовали ли Вы в проектах содействия международному развитию (несколько вариантов ответа)	
На международном уровне	6
На национальном уровне	4
На региональном уровне	2

На местном уровне	1
На межрегиональном уровне	0
Есть ли поддержка Вашей деятельности со стороны (несколько вариантов ответа)	
Глобальных неправительственных организаций	4
Партнерств	2
Местных или региональных органов власти	2
Национальных агентств по развитию и сотрудничеству	1
Международных правительственных организаций	1
Доводилось ли Вам изучать и применять впоследствии опыт неправительственных организаций, работающих в сфере содействия международному развитию?	
Да	6
Нет	1
Если «Да», то в какой форме это проходило (несколько вариантов ответа)	
Участие в конференциях	6
Участие в семинарах и тренингах	4
Участие во встречах с представителями органов власти	4
Участие в качестве партнера зарубежной неправительственной организации в процессе реализации проекта в сфере содействия международному развитию	3
Визиты сотрудников глобальных неправительственных организаций для проведения информационных сессий, акций, мероприятий	2
Другое	1
Стажировки сотрудников в ведущих неправительственных организациях	0
Есть ли у Вас интерес к проблематике содействия международному развитию и успешным практикам неправительственных организаций?	
Да	6
Нет	1
Какие факторы препятствуют использованию опыта и успешных практик неправительственных организаций в сфере содействия международному развитию (несколько вариантов ответа)	
Неприменимость в определенных условиях	2
Недостаточная поддержка со стороны партнеров	2
Другое	2
Недостаточная поддержка со стороны органов власти	1
Отсутствие желания/стремления/понимания	1
Языковой барьер	1

Литература и источники

1. OECD Development Co-operation Report 2010 // The OECD official web site. URL: <http://www.oecd.org/dac/dcr> (date of access: 05.07.2010).
2. Srinivas N. Against NGO?: a critical perspective on nongovernmental action // Nonprofit and Voluntary Quarterly. 2009. No. 38. P. 614–626.
3. Aid Statistics: Section 3 – How much is UK expenditure on International Development? // The official web site of Department for International Development. URL: [http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Finance-and-performance/Aid-Statistics/Statistics-on-International-](http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Finance-and-performance/Aid-Statistics/Statistics-on-International-Development-2009/Section-3---How-much-is-UK-expenditure-on-International-Development/)

[Development-2009/Section-3---How-much-is-UK-expenditure-on-International-Development/](http://www.dfid.gov.uk/About-DFID/Finance-and-performance/Aid-Statistics/Statistics-on-International-Development-2009/Section-3---How-much-is-UK-expenditure-on-International-Development/) (date of access: 01.07.2010).

4. Leistungen von Nichtregierungsorganisationen aus Eigenmitteln an Entwicklungsländer 2005–2008 // Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: http://www.bmz.de/de/zahlen/imDetail/4_1_Leistungen_von_Nichtregierungsorganisationen_aus_Eigenmit.pdf (date of access: 01.07.2010).
5. Ma Q. The governance of NGOs in China since 1978: How much autonomy? // Nonprofit and Voluntary Quarterly. 2002. No. 31. P. 305–328.

6. Hsia R.Y.J., White L.T. Working amid Corporatism and Confusion: foreign NGOs in China // *Nonprofit and Voluntary Quarterly*. 2002. No. 31. P. 329–351.
7. Куценков А. Индия: роль неправительственных организаций в решении социальных проблем // *Азия и Африка сегодня*. 2007. № 6. С. 11–16.
8. Emerging Donors in International Development Assistance: The India Case. URL: http://www.idrc.ca/uploads/user-S/12441474461Case_of_India.pdf (date of access: 01.07.2010).
9. Landim L. Thirty years and recent dilemmas: NGOs and third sector in Brazil (and Latin America). URL: <http://www.istr.org/conferences/barcelona/WPVolume/xLandim.pdf> (date of access: 01.07.2010).
10. Андронов О.В. Неправительственные организации как фактор политического развития России на современном этапе // *Известия Саратовского университета*. 2009. Т. 9. Серия «Социология. Политология». Вып. 1. С. 126–129.
11. Лысенко В.В. Регламентирование правового положения и функционирования неправительственных организаций в зарубежных странах // *Государство и право*. 2009. № 1. С. 65–72.
12. Кралечкин Д.Ю. Структура, правовой контекст и функционирование некоммерческих организаций в современной Франции. М., 2005.
13. Ashman D. Strengthening North-South Partnerships for Sustainable Development // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2001. No. 30. P. 74–97.
14. Ялавин М.Ю. Правовое обеспечение деятельности неправительственных организаций в соответствии с национальным законодательством ряда европейских государств // *Актуальные проблемы Европы*. 2005. № 3. С. 124–136.
15. Partnering with USAID: a guide for companies // The web site of USAID. URL: http://www.usaid.gov/our_work/global_partnerships/gda/resources/Partnering_Guide.pdf (date of access: 01.07.2010).
16. Understanding Japanese NGOs from Facts and Practices. URL: http://www.jica.go.jp/english/publications/jica_archive/brochures/2008/pdf/ngo_dis.pdf (date of access: 01.07.2010).
17. Country information: South Africa // United States International Grantmaking (USIG). URL: http://usig.org/countryinfo/PDF/South_Africa.pdf (date of access: 01.07.2010).
18. Country information: Brazil // United States International Grantmaking (USIG). URL: <http://usig.org/countryinfo/PDF/Brazil.pdf> (date of access: 01.07.2010).
19. Андреева О.С. Неправительственные организации (определение понятия, сущность) // *Власть*. 2009. № 10. С. 54–56.
20. The World Bank's Partnership with nongovernmental organizations. May 1996 // The official web site of the World Bank. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/1996/05/01/000009265_3961214180926/Rendered/PDF/multi0page.pdf (date of access: 01.07.2010).
21. Рекомендация CM/Rec(2007)14 Комитета министров государствам-членам о правовом статусе неправительственных организаций в Европе (принята Комитетом министров 10 октября 2007 г. на 1006-м заседании постоянных представителей министров) // Официальный сайт Совета Европы. URL: http://www.coe.int/t/ngo/Source/CMRec2007_14_russian.pdf (дата обращения: 05.07.2010).
22. Мои Приоритеты как Генерального секретаря ООН // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/sg/priority.shtml#> (date of access: 29.06.2010).
23. Субботин А.А. Информационные аспекты деятельности международных неправительственных организаций // *Актуальные проблемы Европы*. 2004. № 1. С. 173–187.
24. Isagani S.R. Civil Society in Asia-Pacific Region. Washington, 1994. P. 138–143.
25. Субботин А.К. Глобализация и новые функции европейских неправительственных организаций // *Актуальные проблемы Европы*. 2005. № 3. С. 8–34.
26. Skjelsbaek K. International nongovernmental organizations and their functions // *Functionalism; theory and practice in international relations* / A.J.R. Groom, P. Taylor (eds.). L.: University of London Press, 1975. URL: <http://www.laetusinpraesens.org/docs/functun.php> (date of access: 01.07.2010).
27. Burnett K. Relationship fundraising. L.: White Lion Press, 1995.
28. Sargeant A., Lee S. Donor trust and relationship commitment in the U.K. Charity Sector: the impact on behavior // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. No. 3. P. 185–202.
29. Dodgson M. Learning, trust and technological collaboration // *Human relations*. No. 46. P. 32–46.
30. Strategy Unit. Private action? Public benefit: A review of charities and the wider not-for-profit sector. L.: Strategy Unit, HM Government Cabinet Office, 2002.
31. Dilevko J. The working life of Southern NGOs: Juggling the promise of ICT and the perils of relationships with International NGOs // *Civil Society in the Information Age* / P. Hajnal. Hampshire: Ashgate Publishing Limited. 2005. P. 67–94.
32. Offenheiser R., Holcome S., Hopkins N. Grappling with Globalization, Partnership and Learning: a Look Inside Oxfam America // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1999. No. 28. P. 121–140.